

ГРИШИН П. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГРИШИН Павел Константинович, родился в 1902. Сирота, воспитывался тетей. Проживал в Ярославле, работал заведующим снабжением филиала автозавода. Член ВКП (б). 21 июля 1936 — исключен из партии, 22 июля 1936 — арестован, 27 августа приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг.

В октябре 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<28 октября 1936>

«Гор<од> Москва
Кузнецкий мост, дом № 24

Ек<атерине> Павл<овне> Пешковой

От Гришина Пав<ла> Констан<тиновича>, прожив<ающего> Северный Край, гор<од> Чибью, 3 отдел<ение>, дер<евня> Крутая, Ухтапечлаг.

Открытое письмо

Многоуважаемая Екатерина Павловна

Я обращаюсь к Вам со следующей просьбой: окажите мне содействие в ходатайстве перед вышестоящими правительственными и партийными организациями по делу моего освобождения из заключения, в которое я осужден Особым Совещанием НКВД СССР от 27-го августа 1936 г<ода>, дело № 64, по городу Ярославлю, сроком на пять лет.

Обстоятельства моего дела следующие:

17-го июля с<его> г<ода> троцкист — Дашков М. В., с которым мне пришлось работать в филиале Ярославского Автозавода в 1934 году, где я работал зав<едующим> хоз<яйств>а и снабжением, а он мастером, на допросе в органах НКВД, будучи арестован 8-VI-36 г<ода>, вышеуказанного 17-VII с<его> г<ода>, сделал неправильные против меня, явно клеветнические, наивные показания, что осенью 1934 года до убийства С. М. Кирова или после, он хорошо не помнит, идя с одного из партийных собраний, я будто бы вел такой разговор, что как могло получиться, что Троцкий, в прошлом вождь и вдохновитель Красной Армии, организатор побед на фронтах гражданской войны, стал вдруг врагом Советского союза, он же мне доказывал, что Троцкий враг и т<ак> д<алее>, и я будто с ним не соглашался. Выше указанный разговор, перешедший в спор между мною и Дашковым, по его показанию, происходил в среде коммунистов, шедших с того же парт<ийного> собрания, личности и фамилии которых он также не помнит. На основании вышеуказанного показания Дашкова Сталинский райком ВКП (б) гор<ода> Ярославля 21-го июля исключает из партии, лишает вновь полученного от 17-го мая с<его> г<ода> парт<ийного> билета и на другой день вызывают в Райком.

После 10-15 мин<ут> беседы с секретарем Шальновым по выходе из здания Райкома меня арестуют, делают обыск квартиры, ничего не обнаруживают, кроме одной книги, речи бунтовщика под р<уководством> Кропоткина, год издания 1907, доставляют в органы НКВД гор<ода> Ярославля, предлагают обвинение по ст<атье> 58-10 с формулировкой — троцкист, в 1935 году вел агитацию против Сов<етской> власти, партии и вождей ВКП (б) — заключить под стражу с содер<жанием> в Коровницкой тюрьме. Сняли 3 допроса, в день ареста, т<о> е<сть> 22-VII, потом 26-29-

VII-36 и 5-VIII-36. Объявили о прекращении следствия, не предъявив никаких других улик, кроме исходящих от махрового троцкиста Дашкова. Дело направляют в ОСО НКВД СССР, которое постановлением от 27-го августа с <его> г<ода> ссылают меня в Ухтопечерские лагеря сроком на пять лет, как за троцкистскую деятельность, которой я никогда не занимался и не представляю, в чем она обнаружена, и почему показания троцкиста Дашкова поимели такой авторитет.

Тр<оцкист> Дашков вышеизложенные показания сделал на основании личных счетов и мести ко мне, в чем он сознался 17-го сент<ября> с <его> г<ода> в комнате осужденных, идущих на этап в лагерь, в присутствии 42 чел<овек>, показав, что его на такие показания толкнуло следствие, которое, якобы, его все время уличало показаниями, исходящими от меня — Гришина П. К., а раз на меня показывают, значит, и я придумал, что показать. Об этом персонально слышали осужденные: Данилов, Морозов, Торопов, Иванушков Иван Семенович. Последний даже задал вопрос Дашкову: "Так, значит, Гришин 5 лет получил ни за что". Дашков ответил: "Выходит так". Все выше указанные лица находятся в Ухтпечлаге и могут слышанное подтвердить. Свидетель Иванушков Н. С., когда услышал такие слова от Дашкова, будто за меня весь передернулся, пять лет, а притом, какое грязное пятно получить благодаря клевете, является ужасом, а притом для члена партии и честного гр<аждани>на СССР. Вот из чего состоит все мое дело и притом же обвинение, благодаря которому срезана моя семейная и общественная жизнь.

Моя автобиография. Дедушка с отцом при царизме отбывали ссылку в Тобольской губернии Ишимского уезда дер<евня> Корысье. По возвращении из ссылки в 1900 годах дедушка умер. Отец — батрак, потом примак в дом матери, потом рабочий Ленинградского Оружейного завода, в 1918 году снова в Тобольской губ<ернии> по причине голода, где и умирает в 1920 году после избиения колчаковцами. Я — сирота, мать умерла в 1908 году, воспитывался у теток, родился в 1902 году. В 1927 г<оду> вступил в партию на призыв — "Наш ответ Керзону". В оппозициях не был, все время находился на линии Генеральной линии партии. Партиец, активист, политически развит, руководил кружком по истории партии. Лучшим считался массовиком и трибуном местной партийной организации. Проходил чистку и проверку партийных рядов в 1929 и 1935 годах. За время пребывания в партии имел один выговор в 1929 году за примир<ительное> отношение к религии. Жена — работница Автозавода, по социальному положению — из крестьян. Предъявленное мне обвинение на следствии я не признал, как клеветническое, и считаю себя совершенно невиновным. Ссылку получил на основании лжи троцк<иста> Дашкова.

Жду Вашего ответа по адресу:

Северный Край, гор<од> Чибью, 3 отдел<ение>, дер<евня> Крутая.

Гришину Пав<лу> Конст<антиновичу>.

28-X-36

Гришин»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1480. С. 38-41. Автограф.